

Володя Купцов, сколько себя помнит, всегда любил музыку. Он и в музыкальную школу поступил бы сам, да без родителей документы не брали, пришлось привести за руку маму. От фортепиано его силой оттащить не могли. Все перемены в уфимской средней школе он проводил в классе пения за инструментом, собирая не только друзей, но и добрую половину школы. Ну а когда организовал ансамбль, стал самым главным на всех вечеринках. И все же на семейном совете решено было: сначала окончить среднюю школу, а потом видно будет. Может, поумнеет—пройдет. Ну что за профессия для парня — музыкант?

Тем летом уехала семья на турбазу отдыхать, и — о ужас! Там не оказалось фортепиано, Володя считал дни до возвращения, думал, не доживет. А когда приехал, помчался в училище искусств. Мама, Инна Васильевна, только рукой махнула, мешать не стала.

После окончания училища — Уфимский институт искусств (класс Е. Земцова). Со второго курса взяли в армию. Он и там руководил ансамблем, создал хоровой коллектив, участвовал в смотрах самодеятельности. Там же стал сочинять музыку.

— Поздно, — как считает Володя, — к семнадцати годам композиторы уже имеют солидный опыт (!).

Вернувшись из армии и дойдя до четвертого курса, он вдруг решил уехать в Москву. Казалось, что стать настоящим композитором он может только в столице. Приехал в Мо-

ЛЕД ТРОНУЛСЯ В МАЕ

Культура. — 1994 — 28 мая. — С. 5.

сковскую консерваторию. Хреников принял его, правда, с потерей года, на свой курс. У него же, у Тихона Николаевича, учился он в аспирантуре.

Сейчас Владимиру Николаевичу Купцову 31 год. Он педагог джазового факультета Государственного музыкального колледжа имени Гнесиных, член Союза композиторов. (Его учениками были дети Игоря Бриля, Анатолия Кролла). Он активно работает в разных жанрах. На его счету три симфонии, произведения камерной, хоровой, вокальной, электронной, джазовой музыки. И все же его имя мало кому что-то говорит.

— Володя, как в наше время можно стать известным?

— Никак. И я даже думаю, что не стоит к этому и стремиться. На Западе спонсируют культуру, потому что там выгодные условия налогообложения. У нас таких законов нет, да и люди бизнеса в основном далеки от классической музыки. Пока не было случая, чтобы кто-то вложил деньги в молодого композитора.

— Есть еще один способ. Многие композиторы сделали себе имя на эстраде. Почему бы и вам не написать несколько песен для популярных исполнителей?

— Я намеренно не делаю это. Нельзя изменять себе. Либо ты серьезный композитор, либо ты композитор-песенник.

— Зачем противопоставлять? Вы могли сделать доброе де-

ло, через эстраду приобщить молодежь к классике.

— Я так не думаю. Такая публика сбежала бы с моей симфонии, а почитатели серьезной музыки вряд ли удостоили внимания композитора, пытающегося всюду успеть. Результат был бы плачевный.

— Зал имени Чайковского еще несколько лет назад был охотно посещаем, а ныне он пустует...

— Людям не до классики. Те, кто раньше ходил на концерты, сейчас поставлены перед проблемой выживания.

— Новое поколение выбирало не Бетховена, а «Ласковый май»!

— Не оно выбирало, за него выбирали. Телевидение забито рекламой и дешевой эстрадой, на немногочисленных уроках музыки разучивают песенки группы «На-на», в школах нет пластинок, кассет с записью классической музыки. Поколение мы потеряли, и, я думаю, не одно.

— Ваша музыка где-нибудь исполняется?

— Конечно. Но, в основном, мы варимся в собственном соку, то есть слушаем музыку своих же коллег. Каждый год Московский союз композиторов проводит фестиваль «Московская осень», но в зале — опять все те же лица. Широкая публика не ходит.

— У вас уже три симфонии, вы так и будете писать для своих? Есть какой-нибудь способ выйти за рамки этого круга?

— Лет через десять или двадцать, когда страна вырвется из кризиса, мои произведения, я надеюсь, зазвучат широко.

— Многие композиторы уехали и прекрасно живут на Западе.

— Это не так. Считанные единицы, имея стипендии за рубежом, живут неплохо, а остальные? Ни они, ни их музыка там никому не нужны. Я бы хотел поехать на некоторое время поработать, но насовсем — ни в коем случае, я там жить не смогу. Я истинно русский человек.

— А правда ли, что вы знакомы с Биллом Клинтоном?

— Знакомы — громко сказано. Я вообще далек от политики. Просто меня очень тронуло, что в страшную, роковую октябрьскую ночь, американский президент поддержал нашего. И поскольку Клинтон в молодости был саксофонистом, посвятил ему несколько своих произведений для саксофона. Простя некоторое время от него пришло письмо со словами благодарности. Вот и все.

— А часто у вас бывают авторские концерты?

— 24 мая был первый. В Московском доме композиторов.

— Может быть, для вас лед тронулся? Во всяком случае, мы вам этого от души желаем!

● Композитор Владимир Купцов.

Купцов Володя

28.05.94